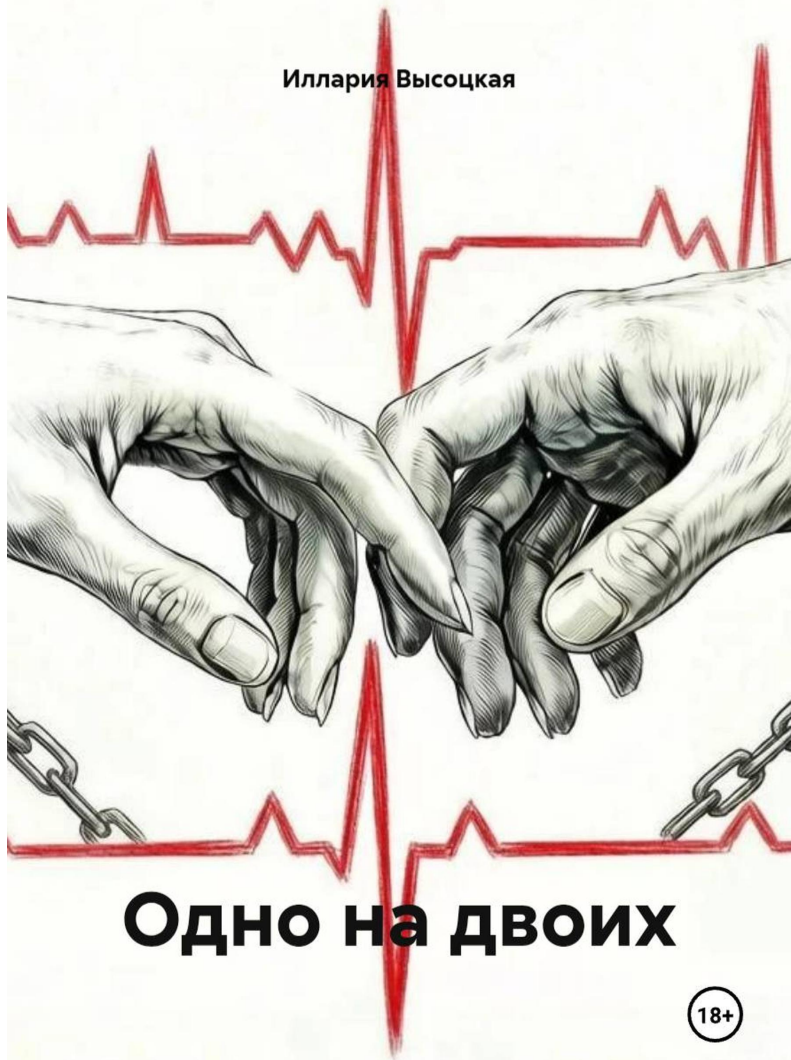

Иллария Высоцкая

Одно на двоих

18+

Иллария Высоцкая

Одно на двоих

<https://litres.ru/74037078>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь не выбирает время, она просто приходит, связывая две судьбы в единое целое. Когда привычный мир рушится под тяжестью жизненных испытаний, а хрупкие женские плечи готовы согнуться под бременем неопределенности, единственным спасением становится стук сердца того, кто рядом. Переплетение двух жизней, где радость и глубокая, пронзительная боль делятся поровну — строго пополам. Осознание того, что истинная привязанность сильнее обстоятельств, времени и даже физического угасания.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Иллария Высоцкая

Одно на двоих

Глава

«Одно на двоих»

«Любовь будет жить ровно столько,
сколько будет биться сердце любящего...»

ГЛАВА 1.

Она понимала, что ей ничего не остается, как только написать заявление. Но тогда она еще не осознавала, что именно это решение перевернет всю ее жизнь с ног на голову. Как обычно, проснувшись ранним утром, она накрасилась, надела свое любимое платье в клетку, которое выгодно подчеркивало все достоинства ее фигуры, долго колебалась перед выбором между чулками и колготками, и все же приняла решение в пользу первого. Уже перед выходом, собрала волосы на затылке небрежно, заколов всего одной шпилькой. Последний взгляд в зеркало. Улыбнулась сама себе, как же хорошо она сегодня выглядела, даже несмотря на ту пренеприятнейшую историю, которая с ней произошла еще вче-

ра. Воздушный поцелуй себе самой пухлыми губками с красной помадой и кокетливое подмигивание... Стало смешно от собственной глупости, ведь путь она держала далеко не в самое приятное, как ей казалось, место...

По дороге долго думала, правильное ли решение приняла, стоит ли действительно делать то, на что она так долго решалась. И вот, добравшись до места назначения, она остановилась и задумалась ненадолго. Из состояния глубокой душевной комы ее вывел сильный удар, который чуть было ни сбил ее с ног. Двое полицейских под руки вели какого-то пьяницу-дебошира. Он упирался, кричал о том, что они не знают, с кем связались и что только стоит ему сделать пару звонков, и каждый из них лишиться не только погон, но и работы. И как-то так неприятно стало у нее на душе. Так больно, что жизнь может быть такой прекрасной и почему же люди не хотят жить с улыбкой на лице и с позитивом? Риторический вопрос... Наверное, ей и не стоило искать на него ответ.

Она решительно направилась ко входу. Действительно, пора положить конец негативу в своей жизни, а для этого нужно всего лишь чиркнуть пару строчек и, весьма может быть, начало конца будет положено.... И вот она вошла в здание, темное и пропитанное горестями и болью. На эти мысли ее толкнул след, оставленный на каплях крови с лица только что приведенного жулика на полу прямо перед дежурным.

- Девушка, куда направляемся? – Грубый мужской голос прервал ее неуверенность в правильности ее поступка, но де-

ваться было уже некуда, первый шаг был уже сделан, а она не привыкла отступать.

- Здравствуйте, простите...я... это... - начала, запинаясь, она. Не знала, как правильно сформулировать, что ей именно нужно было. Замолчала. Вылупилась на него с глупой застывшей улыбкой на устах.

Через решетку на нее смотрел дежурный совершенно недружелюбным взглядом. Неловкую паузу прервал резкий телефонный звонок, который заставил ее вздрогнуть.

- Полиция. Дежурная часть. Старший лейтенант Мережкин....

«Мережкин», подумала она и засмеялась.... Странная фамилия для полицейского. Наверное, ему все вечно мерещиться. Вот сейчас ему говорят что-то серьезное, а он думает о своем, как, например, мечтал быть учителем физики в школе, учить детей, но не поступил в институт и ему пришлось идти в армию, а оттуда как по накатанной в полицию. И вот сейчас он, поэтому с таким сурово-кислым лицом сидит, потому что со всеми возможными и невозможными происшествиями люди обращаются в первую очередь к нему....

Резкий голос по громкой связи, снова оборвал ее глупые мысли.

- Дежурная группа. На вызов.

Мимо нее прошли торопливым шагом несколько мужчин в форме. Она растерянно посмотрела на них. И невольно

столкнулась взглядом с одним из молодых парней, который быстро оценил ее короткое платье и улыбнулся.

- Девушка, вы долго будете здесь стоять, и отвлекать меня от работы? – обратился к ней дежурный Мережкин.

- Я просто... - не успела она договорить, как он ее перебил грубо.

- Вы к майору Александрову?

- Да. – Быстро проговорила она, сама не понимая, почему ответила положительно, ведь понятия не имела, что это за майор такой. Но раз дежурный сразу понял, что именно к нему ей надо, значит все к нему ходят со своими проблемами.

- Фамилия. – Оборвал ее мысли Мережкин.

- Майор Александров. Да. – Как выпалила она.

- Что майор Александров? Что вы издеваетесь надо мной?

Она вопросительно посмотрела на него, почему он так разозлился, ведь спросил фамилию. Может она не так фамилию услышала этого пресловутого майора?

- Ваша фамилия, девушка! Я уже начинаю терять терпение!

- А! Моя фамилия? – засмеялась она игриво. – Я просто подумала, что вы хотите... - и тут она посмотрела на него, и ее охватил страх. Как-будто перед ней стоял разъяренный бык, у него валил пар из ноздрей и он вот-вот собирался на нее накинуться. Она замолчала. Сделала серьезный вид и ответила. – Гурьева.

Он что-то записал, открыл ей проходную дверь и вслед

крикнул:

- Куда идти знаешь? На второй этаж!

Она уже поднималась по лестнице, когда услышала его голос.

«Странно», задумалась она, «почему сразу решила идти наверх, ведь она никогда здесь не была». Она чувствовала, как ее ноги тяжелеют, а руки холодеют. Страх охватывал ее сильнее с каждой ступенькой. Перехватывало дыхание. Ком подкатил к горлу. Что говорить? Как поздороваться? Как изложить свою проблему? Наверное, весь ее растерянный вид выдавал ее волнение. В конце крутой лестницы появился полицейский лет 35. Он был высокий мужчина с темными густыми бровями и выразительными серыми глазами.

- Вы кого-то ищете? – вежливо спросил он.

- Да. Майора Александрова. Вы не подскажите, в какой кабинет мне идти? – продолжала она стоять на своем.

- Конечно, пойдете.

Она пошла за ним, опустив голову и несколько раз проговаривая, что она сейчас скажет. Мысли путались в голове. В какой-то момент ей стало страшно, а вдруг ее сейчас этот человек заведет куда-нибудь и что-нибудь недоброе сотворит с ней. Как-то слишком долго они добивались до этого кабинета - начала решения ее проблем.

- А скоро мы до него дойдем? Что-то слишком долгий путь мы держим, – сказала она тихим голосом, оглядываясь по сторонам на старые обшарпанные стены.

Полицейский повернулся и едва видно улыбнулся бело-снежной улыбкой. «Ему самое то было бы в рекламе отбеливающей зубной пасты сниматься, а не в полиции работать», подумала про себя она. Но именно в ней она увидела, что-то зловещее и пугающее.

- Боишься?

Она замедлила шаг, и в этот момент ей стало не то, что не по себе, ее охватила паника. «О, Боже, зачем она сюда пришла одна?! Только этого ей не хватало! Правильно говорят: «если есть попа, то приключения на нее всегда найдутся». За что мне все это?» Рой вопросов кружил у нее в голове.

- Не бойся, - тихо сказал он. – Ты же в полицейском участке, что с тобой может произойти? Его кабинет находится в другом корпусе, - спокойно продолжал он.

Как отлегло от сердца. Теперь она уже не волновалась так сильно. Пара поворотов и перед глазами возникла дверь с надписью «Начальник полиции. Александров А.В.».

ГЛАВА 2.

Она собрала всю свою волю в кулак и, в течение секунды убедила себя, что только этот шаг будет началом освобождения из-под оков тирана. Занесла руку для того, чтобы постучать и на момент застыла. Казалось, что каждый, кто бы находился в радиусе ста метров, мог услышать бешеное биеение ее сердца. В последний раз она так волновалась, когда

сдавала государственный экзамен по немецкому языку.

И все же, как было больно прибегать к помощи полиции, когда дело касалось давно остывших чувств. Как мог человек, который настолько сильно любил превратиться в абсолютно бесчувственное и жалкое существо, не способное отвечать за собственные поступки? Она сразу вспомнила, как все красиво начиналось. Он студент факультета компьютерных технологий, она студентка переводческого факультета. Совместные походы в университет; как он бережно накидывал на нее свою куртку в дождь, чтобы она не промокла, когда ее прекрасный белый зонт с изображением Эйфелевой башни спокойно лежал на тумбочке возле кровати; как делили обед в студенческой столовой, ведь ее вечно голодным завсегдатаям обычно не хватало денег; вечерние прогулки по парку; дерзкие мечты о будущем и урчащие животы не давали покоя обоим. И в один момент все рухнуло.

Дверь резко открылась, и оттуда быстрым шагом вышел молодой человек в форме, даже не обратив внимания на нее. Когда он скрылся из поля ее зрения, она нерешительно заглянула в щелку приоткрытой двери. За столом сидел, наверное, тот самый майор. Он что-то писал. Она постучала и стала заходить. В этот момент он снял телефонную трубку и указал ей пальцем подождать.

- Да, передай Скобельцинову, чтобы он принес мне весь материал по вчерашнему ограблению, – отчеканил он. Повесил трубку и продолжил что-то писать. – Да, здравствуйте. Я

вас слушаю. Что вы хотели?

Ее явно смущало, что он даже не посмотрел в ее сторону. Но голос ей казался таким знакомым, как будто когда-то давно его уже где-то слышала. Волнение еще больше ее захлестнуло.

- Здравствуйте. Я... - она запнулась. Она не знала, как себя вести, и все еще стояла в дверях, переминаясь с ноги на ногу, как провинившийся ученик в кабинете директора. Она замолчала и опустила голову. Слезы сами собой покатались по щекам. Она плакала неслышно.

- Девушка, слезами горю не поможешь. Это лишнее. Проходите и присаживайтесь. Рассказывайте все по порядку, что у вас произошло. А мы посмотрим, чем можем вам помочь, - проговорил он, все так же, не отрываясь от своих бумаг.

Она медленно поплелась к стулу. Подойдя к нему, уже не могла совладать со своими эмоциями. Она рыдала. А он не отвлекался от документов. Так продолжалось какое-то время. Ей оно показалось вечностью. Он встал, подошел к другому столу, налил из кувшина воду в стакан и приблизился к ней. Молча протянул ей. Она дрожащими руками потянулась за стаканом. Макияж был беспощадно испорчен. Растекшаяся тушь оставила след на ладонях, когда она попыталась вытереть лицо. Полезла в сумочку за салфетками, чтобы привести себя в порядок, все-таки в кабинете у начальника полиции, но, естественно их там не оказалось. Он избежал неловкого момента и протянул ей свой платок и направил-

ся к своему рабочему месту. Спустя минуту она уже могла говорить спокойным тоном и была способна изложить суть своей проблемы. Она подняла глаза и устремила свой взгляд на майора. Он пытливо всматривался в ее черты лица.

- Рассказывайте, - с доброжелательной улыбкой сказал он.

И в это мгновение, когда она увидела его глаза. Эти голубые глаза, эти длинные ресницы. Как она могла не узнать его? И как же сильно она была в них влюблена. И сколько слез было пролито из-за неразделенной детской любви. Она помнила каждое мгновение, когда могла бы видеть его. Теперь ее мысли были далеки от этого кабинета. Она вспоминала их первую встречу.

Он еще юный опер, она ученица 11 класса. Он в длинном пальто не с его плеча, такой худенький, но уже тогда в нем она увидела мужчину своей мечты. Она еще несформировавшаяся девочка с блюдцем с дольками лимона в руках. Свадьба ее старшей сестры, а он друг жениха. Выкуп. С глупой улыбкой она не может отвести от него взгляд и вот доходит очередь до места, где стоит она. В миг вылетели из головы все слова, которые она должна была сказать. На помощь пришла подруга невесты и сказала, что нужно съесть лимон, не поморщившись. Он сразу же сгреб все лимоны с блюда и закинул в рот. Через несколько секунд лимонов уже не было. Тогда она еще не знала, что у него была удивительная способность поглощать эти цитрусовые, как будто это были обычные яблоки. Они прошли мимо, он даже не бросил

взгляд в ее сторону, а она так и осталась стоять онемевшая. И всю свадьбу она наблюдала за ним украдкой. Границам ее влюбленности не было предела. Весь выпускной класс она грезила о нем. Об этом далеком, но таком близком юноше, который навсегда остался у нее в сердце. Каждый раз представляла, как встретиться с ним, когда будет студенткой, что скажет, как он ответит взаимностью на ее бескрайние чувства.

И вот она студентка. Она идет на дискотеку, где он подрабатывал. Такая молодая и неопытная, ни разу не целованная, но полная надежды на ответственность. Уже на входе она сталкивается с ним взглядом. И он снова проходит мимо. Она подходит к нему и говорит: «Привет». Он узнал ее сразу и сразу же сказал, что она еще совсем ребенок, чтобы ходить по подобным ночным клубам и что если ее еще раз там увидит, то ей несдобровать. В этот момент у нее земля зашаталась под ногами, она поняла, что все ее мечты превратились в крах. В слезах поплелась в сторону студенческого общежития. Проплакала до рассвета, с опухшими глазами еще не один день она ходила на занятия. Позже поняла, что она еще ребенок и им никогда не будет по пути. Она окончила университет и за все это время ни разу его не видела.

С момента их встречи на дискотеке прошло больше 10 лет, но она так четко все помнила, как будто это было вчера. Вспомнила всю боль, которую испытывала еще долгое время после той ночи. И столько времени спустя она сидит у него

в кабинете, с его платком в руках и молчит. Громкий стук в дверь вернул ее обратно в кабинет начальника.

- Разрешите, товарищ майор?

Он оторвал взгляд от нее и вопросительно посмотрел на входящего. Безмолвно, только лишь взглядом и взмахом головы спросил, в чем дело.

Она даже не обернулась. Все это время, не слыша, о чем они говорят, она просто рассматривала его. Видела, как сильно он изменился за все это время. Как превратился из худенького юноши в сильного мужчину. Она просто смотрела на него и улыбалась. Она не могла скрыть своей радости, что видит его. Не могла скрыть восторга от этой встречи.

Дверь кабинета закрылась. Он снова посмотрел на нее и улыбнулся.

- Саша... – сбившись в голосе, тихо произнесла она. – Ты меня узнал?

- Конечно, узнал, Даша, а как иначе. Ты так выросла, совсем взрослая стала.

Она замолчала и опустила глаза. Таких эмоций она от себя на сегодняшний день не ожидала.

ГЛАВА 3.

- Рассказывай, что у тебя произошло, - продолжил он. – Ведь ты не просто так пришла?

- Мне дежурный сказал, что к тебе надо идти, но тогда я еще не знала, что ты это ты. Точнее я не знала, что ты здесь работаешь. Я вообще не знала, где ты работаешь. Но, тем

не менее . . . – она замолчала, потому что понимала, что не может рассказать все, что с ней происходило, не знала, как сказать, зачем пришла. – Наверное, мне не стоило вообще приходить. Это была глупая идея. – Она резко встала, чтобы уйти, в этот момент с колен упала сумка, которую она забыла застегнуть, когда тщетно искала там салфетки. Все содержимое сумки высыпалось на пол. Она быстро нагнулась и стала собирать. Каждая вещь, которую она брала в руки, снова падала. Волнение все с большей силой ею овладевало. «Боже, что со мной происходит?» - подумала она.

Он встал и, улыбаясь, подошел к ней, присел на корточки и стал вместе с ней собирать. Она чувствовала его дыхание, горячее прямо рядом с нею, оно как будто обжигало. Терпкий запах его туалетной воды, смешанный с запахом сигарет окончательно вскружил ей голову.

Она приподняла глаза и увидела его лицо рядом со своим. Серьезный профиль и нахмуренные брови. Он был увлечен своей работой, собиранием ее вещей с пола. И тут что-то необратимое нахлынуло на нее, все самые сокровенные желания из подросткового возраста овладели ею. Она поцеловала его в щеку. И быстро отстранилась. Покраснела. Вся ситуация для нее казалась патовой. Они оба стояли на коленях у стола. Он смотрел на нее пронзительным взглядом. В этот момент она решила пойти ва-банк. Воспользовавшись его растерянностью, она решила поцеловать его по-взрослому - в губы. Как мечтала на протяжении многих лет. Как

представляла это. Она приблизилась к нему резко и впилась губами в его губы. В этот момент она почувствовала, как его сильная рука обвила ее тонкую талию и прижала к себе. Он взял инициативу в свои руки. Он целовал ее страстно и жадно, а она таяла в его объятиях. Этот поцелуй продолжался до тех пор, пока не зазвонил телефон. Он остановился, посмотрел ей в глаза и встал, чтобы снять трубку.

И тут она поняла, что произошло. То, что не должно было происходить ни в коем случае. Быстро поднялась на ноги и побежала. Он крикнул ей вслед: «Подожди!». Но она не обернулась. С расстегнутой сумкой в руках она бежала по длинным узким коридорам. Сталкивалась с какими-то полицейскими, чьих лиц даже рассмотреть не могла, потому что пеленой были затянuty ее глаза. Она прокручивала этот поцелуй и свою ошибку. Она бежала по лестнице вниз, по тем же крутым ступенькам и кляла на чем свет стоит того, кто придумал туфли на шпильках. Когда наконец-то лестница была преодолена, она подбежала к решетке и схватилась за нее с криком «Откройте дверь!» В этот момент кто-то входил и дверь отворилась. Она выбежала на улицу и, прижав сумку к груди, чтоб не растерять оставшееся, побежала к стоянке такси.

- Проспект Строителей 17. Только побыстрее, – выпалила она таксисту.

Водитель завел машину, и она с ревом рванула с места.

Он успел увидеть только, как она садилась в такси, и было

побежал за ней, но не успел. Он стоял и в руках держал визитку, которая лежала на лестнице. Еще с минуту он пребывал в шоке от того, что только что произошло. Потом прочитал то, что на ней было написано: «Гурьева Дарья Георгиевна. Преподаватель немецкого языка».

- Вот, чудо! – вслух сказал он и улыбнулся.

- Александр Викторович! Можно с вами поговорить?

Он повернулся и увидел, что на крыльце стояла женщина почтенного возраста. Именно ее он сегодня ждал, чтобы решить весьма деликатный вопрос.

«Боже, что я наделала?! Как я могла так поступить? Это же неправильно! Мы не виделись больше 10 лет. Я никогда не признавалась ему в своих чувствах. Он даже не подозревал, что из-за неразделенной любви мною было написано так много стихов, посвященных именно ему», - как молитву шептала она. Слезы покатались по щекам и начали капать ей на руки, сложенные на коленях. Она подняла голову и увидела, что таксист смотрит на нее в зеркало заднего вида. Еще один момент неловкости за сегодняшнее утро. «Не самое удачное начало трудовой недели», - подумала она.

Такси остановилось. Она небрежно достала деньги и отдала водителю, даже не посмотрев, какого достоинства купюры попали ей под руку. Она вышла из автомобиля, захлопнула дверь и поплелась в сторону подъезда. Деревянная дверь отворилась и снова лестница, зеленые стены и повсюду надпи-

си: «Гурьева, отдай долг», «В 37 квартире живет вор», «Верни деньги, Гурьева».

Вот она истинная причина, по которой она была вынуждена обращаться в полицию. Ее муж взял крупную сумму в «Быстрозаймах» с сумасшедшими процентами с ее паспортными данными, оставив ее номер телефона, как свой, и исчез, прихватив и то, что они наживали совместно, все сбережения и даже ювелирные изделия. Как позже она узнала, что работница этого учреждения была его подругой, и это было их совместным предприятием под названием «кинуть лохушку», что собственно у них прекрасно получилось.

Теперь коллекторы не оставляли ее в покое. И днем и ночью она была под их прицелом. Весь подъезд был исписан подобными высказываниями. Уже несколько раз она покупала краску и перекрашивала стены, но на утро надписи появлялись снова и с большим количеством оскорблений и угроз. Они звонили на работу, родителям, друзьям. Всем. Но отдавать деньги, которые в глаза не видела, она не собиралась.

Она брела по ступенькам и плакала. Такая обида ее брала, когда понимала, что все старушки ее, да и не только ее, подъезда косо смотрят на нее, как на аферистку, обсуждают ее, когда она проходит мимо. Нередко до нее доносились обрывки фраз: «А еще под порядочную маскируется» или «и вот такие люди учат наших детей». Кто бы сомневался, что приятного в этом было очень мало. Она стойчески справлялась со всеми проблемами, но силы иссякали и ее терпению

приходил конец.

Она достала ключи из сумки и, подходя к двери, увидела, что вся дверь была изрисована краской, а ручка измазана чем-то непонятным, но с пренеприятнейшим запахом. Руки опустились, слезы снова выступили на глазах, ком застрял в горле. Но ей было все равно. Настолько она была эмоционально вымотана на сегодня, что уже это было самым меньшим злом. Снова полезла в сумочку, чтоб достать хоть что-нибудь, чтобы открыть дверь, взявшись за ручку. На глаза ей попался его платок. Она поднесла его к лицу и сильно вдохнула его запах. Странно, но он почему-то не пах ароматом туалетной воды майора. Она представляла, как он мог просто им вытереть выступившие капли пота со лба, или протереть шею. Улыбка сама собой появилась на устах. Но нет. Это был всего лишь запах порошка и кондиционера. «Никакой романтики в этой жизни», - с досадой и горечью подумала она. Этот платок был слишком дорог для нее, чтобы им братья за ручку. Единственным решением было только лишь голыми руками справиться с этой унижительной ситуацией.

Когда все было позади, она рванула в ванную, чтобы отмыть всю эту грязь. Несколько раз она мыла их французским мылом, затем вылила половину флакончика дорогих духов, и наконец-то этот противный запах покинул руки. «С какой-то стороны, было весьма нетрудно избавиться от этой проблемы, и почему же нет средства, чтобы с такой же легкостью

убрать всю боль, которая мертвым грузом лежала на дне ее души?», размышляла она, сидя на полу в коридоре и держа в руках его платок, как воспоминание о сегодняшней встрече. «А еще было бы неплохо иметь то же устройство, что было у агентов Джея и Кея из «Людей в черном». Щелк и забыли, что только что произошло. Я бы однозначно им воспользовалась сегодня. Поцеловала его и «щелк». Ничего не помнит. Снова поцеловала и снова «щелк» и как будто ничего и не было, продолжала она, уже смеясь и держа в руках черный дезодорант, движениями подражая агентам. Ее настолько развеселила эта идея, что она долго не могла остановиться, представляя, чтобы могла она с ним сделать и как легко могла бы стереть это из его памяти, а в это время в сумке разрывался телефон от звонка. Она подбежала к сумке с фразой: «здесь можно найти все, что угодно, но только не телефон, когда он звонит! Телефончик, миленький, ну где же ты?! Хотя почему я его ищу, это опять проклятые коллекторы, что на этот раз они мне скажут? Что сожгут техникум, в котором я работаю? Какая замечательная идея, мои дорогие, я и еще полтысячи студентов будут вам бесконечно благодарны, да и многие преподаватели тоже». В руки попал телефон. Она нажала на «ответить».

- Алло.

- Здравствуйте.

Она опешила. На другом конце телефона был он. Майор Александров.

ГЛАВА 4.

- Александр Викторович, глупо было бы ожидать, что вы сможете решить мою проблему, но я твердо решила, что должна сначала поговорить именно с вами, а потом уже идти дальше и стучаться в ту дверь, где меня захотели бы услышать. – Начала дама почтенного возраста, которая была записана на прием к майору.

- Давайте вы изложите суть своей проблемы, а потом я уже посмотрю, как мы сможем решить это. Уверен, мы придем к взаимопониманию. – Спокойным голосом, немного улыбаясь, ответил он.

- Вы понимаете, я уже обошла кучу инстанций здесь у вас и никто, вы слышите, никто, даже не пошевелил пальцем для того, чтобы мне помочь, а в это время соседские свиньи роют чуть ли не туннель уже на территории моего участка. – Возмущенно запыхтела женщина.

Это была женщина лет 60, достаточно тучного телосложения, но по ее виду, можно было бы понять, что она все время работала в какой-то государственной организации, так как выглядела очень ухоженно и держалась довольно самоуверенно. Даже можно было бы сказать, что она считала себя выше того, к кому пришла с просьбой. Он смотрел на нее молча и видел, как от гнева, который ее охватывал из-за пакостей соседей, мелкие капельки слюней вылетают у нее изо рта и падают на стол. Стол. Буквально десять минут назад,

у этого стола он целовался с девушкой. Вот это поворот. А сейчас свиньи и соседи, туннели и слюни на нем. Посетительница продолжала пыхтеть, как паровоз, но он ничего не мог с собой поделать, как только думать о том поцелуе.

Он сидел за столом, положив локти на него и держа в руках листок, пытаясь сосредоточиться, он вглядывался в то, что там написано, но абсолютно бесполезно. В борьбе с собой, чтобы сконцентрировать свое внимание, он поднимал брови все выше и выше, ему казалось, что таким образом глаза будут раскрыты шире. Женщина продолжала говорить, на минуту он решил вслушаться в ее пламенную речь.

- Я ей и говорю, либо держи своих свиней в хлеву, либо я их на сало пушу. Вы знаете, сколько на сегодняшний день сало стоит? Так соседка грабли схватила и на меня побежала. Смотрите, смотрите, - кричала в волнении дама, засучивая рукава, чтобы оголить руку, - как она меня этими граблями огрела! Я ей сказала, что в суд пойду, чтоб ей дали максимальный срок. Ишь чего удумала, за свинью меня прибить хотела! И вот к кому из ваших ни приди, а все всё одно талдычат, что ничего поделать с ней не могут! – она возмущенно подтянула соскальзывающую с колен сумку. Просто действительно тяжело было на этих маленьких ножках неподъемный живот удержать, да еще и саквояж из прошлого века, явно пропахший нафталином.

Он посмотрел удивленно на нее и вздохнул, взгляд снова вернулся к ее заявлению.

- Я понял вашу проблему. Уверен, что сможем ее решить.

Он встал из-за стола, и хотел было ее выпроводить, потому что итак много мыслей было в голове, а тут еще эта жительница со свиньями с граблями. Недовольная потерпевшая, как она себя любила называть, подскочила с фразой:

- Я так и знала, что потеряю время, придя к вам! И вы не хотите мне помогать, даже из кабинета выгоняете! Что за наглость! Где это видано! Вы посмотрите!

- Я же вам сказал, что попробую решить вашу проблему. Но в начале, мне необходимо изучить детали вашего дела, запросить материал у участкового или вы думаете, что я Гарри Поттер, взмахну волшебной палочкой, и все решится? Не расходитесь, гражданка. Контролируйте свои эмоции и заодно слова. – Он договорил уже тогда, когда она стояла за дверью, которая благополучно перед носом у нее захлопнулась.

«Обалдеть, вот народ!», - думал он вслух, - «свиньи, грабли, сало, соседи... Сколько можно?» - Он остановился посередине кабинета, вскинул голову, так как шея невероятно затекла, взялся руками за лицо и провел, растирая, несколько раз. «Так, нужно дальше работать! Сосредоточься, Александр!», - сказал он сам себе, стараясь приободриться. Решил еще, и промочить немного горло, налил себе воду в стакан и только поднес его к губам, как сразу же увидел отпечаток от ее красной помады. Остановился, стал всматриваться в него, прищуриваясь, как будто желая в нем найти причину ее появления в отделе. Резко раздался громкий телефонный

звонок. «У меня же есть ее номер. Куда я положил визитку?» - он стал рыскать по карманам брюк и кителя. – «Черт, сбила меня своим забором, тоже мне потерпевшая сторона, а пахнет как навозная куча!» Он злился и продолжал искать. Уже перерывал все на столе, и чем дольше он это делал, тем больше нервничал, потому что не знал, как бы смог ее найти теперь. «А вот она! Нашел!» - сказал он, наклонившись. – «Странно, что все, что с ней связано тоже стремится мне под стол. Вот чудо какое-то и вправду!» Он быстро взял в руки свой мобильный и набрал ей.

- Алло. – Нежный голос послышался на другом конце трубки. По этой фразе ему уже было понятно, что она улыбается.

- Здравствуйте.

- Это ты? Откуда ты узнал мой номер?

- Так я уже все про тебя знаю. Пока ты на такси доехала до дома, я уже все узнал. Как? Что? Где? Почему?

Ее охватил ужас. Неужели теперь он знал, что с ней произошло, и какого характера ей нужна была помощь. Лицо сразу налилось краской. «Это ж надо было так попасть. Позор какой. Что он теперь о ней подумает?» Целая цепочка, вытекающих друг из друга вопросов, замелькали у нее в голове.

- Ты знаешь, у меня сейчас нет времени с тобой разговаривать. Извини. Давай как-нибудь в другой раз созвонимся? Хорошо? Пока. – Быстро проговорила она и дала отбой.

«Хм. Бросила трубку», подумал он и посмотрел удивленно на телефон. «Надо же!». Он встал к окну, вытащил из пачки сигарету и закурил. Облокотился на стену и глубоко затянулся. Он всматривался в маленькую собачку, которая бежала по улице и гавкала на каждого прохожего. Рот растянулся в улыбке, в уголках глаз появились мелкие гусиные лапки. «Не могу не думать о тебе!». Он докурил и бросил окурочек в форточку. «Так, Саша, хватит так делать, заведи пепельницу!» сам себя он поругал и вроде как остался довольным, но при этом какая-то тяжесть мертвым грузом лежала на дне души. То ли нераскрытое серьезное дело не давало ему покоя, то ли Дашка со своими неожиданными поцелуями, то ли «пострадавшая» с граблями вместо косы. Он не мог ответить ни на один из этих вопросов.

Он снял трубку и набрал справочную. Узнал номер приемной директора техникума, в котором она работала. Решил, что необходимо действовать и ждать больше нельзя. Разговор был содержательным и лаконичным. Он сам удивился, как быстро возник у него в голове хитрый план.

Решение было принято. Он схватил большую связку ключей со стола и быстро вышел из кабинета.

- Открой дверь, сержант. – Грубо сказал он и почти сразу же оказался на улице. Сел в машину и поехал домой.

Его внутреннее состояние не поддавалось описанию. Подавленность душевная и при этом необычайная теплота при малейшей мысли о ней. Он вел машину, держа руль левой

рукой, а правая лежала на коробке передач. Он всматривался вдаль, нахмутив брови. В памяти не раз прокручивая сегодняшнюю встречу.

Одним движением замок входной двери поддался, громкий щелчок и он оказался у себя дома. Это было служебная квартира, в которой он пытался максимально создать уют. Но, тем не менее, он ощущал себя одиноким и брошенным. Холодные стены как будто давили на него. Он лег на кровать в одежде и закрыл глаза. Снова ее образ появился перед ним. Он расплылся в улыбке, сделал глубокий вдох, и на мгновение ему показалось, что смог даже воспроизвести в памяти ее запах и вкус ее губ.

- Мы с тобой обязательно встретимся, милая, - вслух сказал он и погрузился в тяжелый сон.

ГЛАВА 5.

Она стояла у доски и что-то старательно выводила мелом. Все сидели на местах и внимательно слушали. Она любила свою работу, любила учить детей чему-то новому, всегда пыталась найти новые методы, чтобы их заинтересовать. Увлеченно объясняя тему, она даже не заметила, как открылась дверь, и появился он. Только любопытные взгляды студентов заставили ее обернуться. Она резко оборвала начатую фразу. Ее глаза округлились. Она не понимала, как он ее нашел. А он тем временем спокойно стоял, улыбаясь, и рассматривал ее.

- Здравствуйте. – Прервал он неловкое молчание. Он не хотел, чтобы дети заметили ее смятение.

- Но вы... как... Здравствуйте, – пролепетала она. Обрывки фраз и внутренняя дрожь выдавали ее волнение, – я вас не ждала.

- Мне звонили из вашего образовательного учреждения и просили прочитать лекцию на тему «Как подрастающему поколению не попасть в ряды криминальных элементов». Сказали, что с этим вопросом я могу обратиться именно к вам. А на входе дежурные направили меня сюда. Или я ошибся? Вы Дарья Георгиевна?

Он говорил настолько быстро и слажено, что ей на секунду показалось его появление здесь совершенно нормальным и действительно запланированным. Он держался очень легко и непринужденно, как будто для него это была роль, с которой он прекрасно справлялся.

- Да, да, конечно, - оправившись от шока, продолжила она, - просто я в этой учебной суете совершенно забыла, что меня об этом предупреждали. К сожалению, я еще не собрала студентов, но если вы подождете, - она посмотрела на красивые аккуратные часы у нее на руке, - то через 10 минут будет большая перемена, и я всех соберу в лекционном зале. Они будут очень рады послушать вас и не идти на пары. – Засмеялась она. – Или вы торопитесь?

- Нет, абсолютно. Я рассчитывал на то, что здесь сегодня придется задержаться, поэтому все срочные дела выполнил

вчера.

Волна смеха и радости прокатила по группе. Они так ожились, что следующей пары не будет и есть возможность хоть немного отдохнуть от рутины, тем более тема для них была действительно интересной.

- Дарья Георгиевна, - с задней парты донесся голос одного из студентов, - а как вы смотрите на то, чтобы пойти и напоить гостя кофе? Сейчас же утро, - обратился он к майору, - попейте кофе в приятной компании, а мы тихо посидим.

- Да, да – со всех сторон донеслось. – Идите!

- Мы итак сегодня много написали!

- Мы не успеем все это выучить!

- До звонка 10 минут. Идите, попейте кофе!

- Ну, что ж, - прервал он, - раз дети так просят, мы просто не имеем права им отказывать. – Засмеявшись, проговорил он. Посмотрел на нее и мило сказал, - Вы напоите меня кофе?

- Кофе вредно, я могу предложить только свежесваренный зеленый чай, - резко выпалила она.

Он скривился в гримасе, потому что все знали, что такое зеленый чай. От одного его глотка во рту начинало так сильно вязать, что бабушкина тугая вязка зимнего свитера могла показаться легкой паучьей паутиной.

- Пройдите прямо по кабинету, в ту дверь – легким взмахом руки она определила направление его движения. – Сейчас я позвоню председателю студенческого совета с прось-

бой всех собрать на 3 паре. – Строго сказала она и кинула оценивающий взгляд ему вслед.

Под кителем были хорошо видны очертания его мужской красивой фигуры. Широкие плечи, сильные руки. Походка была собранная и статная. Всем видом он показывал свою власть и свое положение. Дойдя до двери, он обернулся, взглянул на нее и всем видом показал, что ждет с нетерпением ее прихода. Она быстро взяла в руки телефон.

- Каролина, сейчас из полиции пришли с лекцией, будь добра, собери 2, 3 и 4 курсы в 216 аудитории на лекцию. Хорошо, спасибо большое. – Она положила трубку, посмотрела растерянно на студентов, которые уже вальяжно развалились за партами, собралась и строго сказала: - Сейчас отдыхайте, скоро звонок, на следующем занятии устный опрос по этому грамматическому материалу.

Она направилась к двери подсобного помещения ее кабинета, взявшись за ручку, на мгновение застыла, сердце бешено стучало и опять те же ощущения, что и несколько дней назад, снова грудь сдавило от страха, и только немой вопрос в голове не давал ей покоя: «Зачем он к ней пришел? Неужели и вправду директор звонила в полицию с этой просьбой, а мне ничего не сказала и не поставила даже в известность?» Она нерешительно вошла. Он сидел на кресле напротив, положив руки на колени. Она медленно затворила за собой дверь. Он рассматривал ее с улыбкой. На ней было серое обтягивающее платье с белым накрахмаленным воротничком,

черные колготки и черные туфли на высокой шпильке. Завитые локоны небрежно спадали на плечи. Она облокотилась на дверь и сняла очки в черной оправе, которая тут же от мельных пальцев стала белой.

- Что ты... простите, вы... хотели?

- Я же сказал, пришел прочитать лекцию.

- Неужели, в самом деле, звонила директор с просьбой?

- Не совсем так. Я ей позвонил с предложением провести подобное мероприятие в целях снижения роста преступности среди несовершеннолетних. И она тут же сказала, что ты этим здесь занимаешься вплотную. Это ведь часть воспитательной работы?

Он медленно встал и подошел к ней. Она вжалась в дверь. Ноги подкосились. Внутренний трепет пробежал по всему ее телу.

- А еще я не мог забыть сладость твоих губ. Это оказалось сильнее меня. Я думал только о тебе. Почему ты так быстро тогда убежала? Зачем не остановилась, когда я тебя звал? – последние вопросы он уже произносил в полголоса, находясь в ее интимной зоне, не отрывая взгляда от ее губ. Он прижал ее к двери еще сильнее, правой рукой притянул к себе и страстно поцеловал. Он прижимался к ней всем своим телом, и она чувствовала, как он долго ждал этого момента. Как страстно желал быть с ней. Не без труда ей удалось высвободиться из его объятий.

- Что ты делаешь? Мы в образовательном учреждении! Я

- учитель! Я не имею право вести себя так. Это аморально. А вдруг кто-нибудь зайдет? Ты хочешь скомпрометировать меня? – быстро заговорила она, вытирая размазанную помаду и поправляя волосы.

Он засмеялся и тыльной стороной ладони вытер рот. Он посмотрел ей в глаза и удивился, насколько они были выразительными и глубокими. В них можно было бы утонуть, причем сделать это, весьма, добровольно.

- Что-то ты не особо беспокоилась о моей репутации, когда полезла меня целовать у стола в моем кабинете. Ты как-то не задумывалась, что кто-то может войти застать нас вместе.

- Мне можно! Я - женщина! Я живу эмоциями, сиюминутным желанием и не думаю о последствиях. Но ты-то нет. Ты же мужчина. – Ее голос наполнился жаром. – Ты сильный мужчина, который просто обязан совладать с собой и вести себя так, чтобы ни в коем случае не поставить истинную леди в неловкое положение. – Эту фразу она закончила, поправляя платье и одевая очки.

Он засмеялся весело над ней, до того у нее был комичный вид. Сразу на ум пришли старые советские учительницы, которых они в детстве называли «синими чулками». Но весь ее образ говорил об обратном. Эта длина платья, эти высокие каблуки, насыщенный цвет помады. Это был молчаливый крик о желании любить и быть любимой.

- Так ты мне нальешь свой противный зеленый чай или

мы так и будем стоять и рассуждать, кто что должен и кто настоящий мужчина, а кто нет? Насколько я вижу, я - мужчина, ты - женщина. И ты пообещала мне чай. Держи свое слово. Это все-таки как-никак гостеприимство.

- Это не мой чай, - обиженно сказала она, включая чайник, - я его не на подоконнике дома вырастила. Он из магазина. И он не противный, он полезный. Если приучить себя пить его каждый день, то общее состояние здоровья и вообще самочувствие в целом значительно улучшится.

- Ой, давай ты не будешь начинать, - резко оборвал он и сел в кресло. – Расскажи мне лучше, зачем ты приходила в отдел?

- Я же говорила, что не знала, что ты там работаешь. Я вообще не знала, где ты работаешь. Я даже не думала, что вообще могу с тобой где-то столкнуться. – Нервно залепетала она.

- Это все я уже слышал, что ты вообще-вообще не ко мне собиралась, - передразнил он ее. – Мне важно знать, зачем именно ты решила обратиться в полицию? К нам обычно за помощью приходят.

- Да, конечно, у меня просто соседи надоедливые, постоянно музыку слушают, вот и пришла, чтоб написать заявление-жалобу. – Ей казалось, что эта история была весьма правдоподобна, и он мог в нее легко поверить. «А почему бы и нет, ведь часто бывают такие люди, которые просто жизни не дают своими постоянными вечеринками и попойками»,

думала про себя она.

- Странно. Из-за такой мелочи идти к начальнику? – задумчиво, как бы размышляя, проговорил он. - Да еще так надрывно плакать. Как вижу, ты действительно сильно переживала по этому поводу. – С иронией добавил он.

- Я не знала к кому иду, мне дежурный сказал идти к Александрову, вот я и пошла. – Сказала она и налила ему в чашку горячую воду.

- Ладно, давай закончим этот бессмысленный спор. Расскажи, как у тебя дела? Как все это время жила, ведь мы с тобой так давно не виделись? А ты, как ни странно решила начать нашу встречу сначала со слез, а потом перешла, сразу к поцелую... Ты истинная женщина, тебя понять и тем, более предугадать практически нереально... - засмеялся весело он и сделал небольшой глоток чая.

Она возмущенно посмотрела на него. Ей не понравилось, что он так вольготно рассуждал об их встрече. Ведь для нее это было что-то особенное, а для него, видимо, обыденность. И ей стало вдруг так обидно, больно и неприятно. Всегда так бывает, когда смеются над чьими-то чувствами. А по ее мнению именно это он сейчас и делал. Стук в дверь прервал ее беспорядочные мысли. В пороге показалась студентка 4 курса, Даниленко Каролина. Высокая статная девочка с повышенным чувством ответственности, именно за это качество она была несколько лет назад выбрана в председатели студенческого совета.

- Дарья Георгиевна, всех собрала в 216. Директор тоже в курсе. Все ждут вас.

- Хорошо. Спасибо за проделанную работу.

Она встала, чтобы направиться к выходу, как совершенно случайно обратила внимание, как он оценивающе посмотрел в сторону студентки. Вот теперь она могла сполна насладиться чувством угнетенного самолюбия. Вот, кого любят и хотят мужчины. Молоденьких. И те, кто говорят о том, что «женщина, как вино, с годами становится только лучше» чушь несусветную несут. Кому она уже нужна? Она вот-вот должна была разменять четвертый десяток и, ей казалось, что именно эти цифры будут началом конца, конца симпатий к ней со стороны мужчин. Вся в грустных мыслях она прошла мимо него и кивком головы обозначила, что нужно идти заниматься работой, а не чаи распевать.

Они с серьезными лицами вместе вошли в большую, и светлую аудиторию. Она подошла к директору и представила его.

- Маргарита Андреевна, это Александр Викторович Александров, начальник полиции нашего города.

- Очень приятно, - сказали они почти в один голос, протянув друг другу руки для рукопожатия.

Она отошла от них и направилась к аппаратуре, чтобы проверить исправность всех микрофонов. Ее сразу же окружили студенты, с уймой вопросов, которые, как им казалось, нужно срочно решить. Она не отказала ни одному из них.

Он стоял и рассматривал ее. Ему нравились ее мягкие черты лица, которые для него были настолько милы, что он не мог сдерживать всю свою неприкрытую симпатию. Нравилась ее белоснежная улыбка, нетронутая налетом от вредных привычек. Нравилась ее слегка выющиеся волосы, которые были идеальным заключением ее манящего вида. Она улыбалась и разговаривала, но через толпу украдкой посматривала на него. В одну секунду их взгляды столкнулись. Он видел перед собой выразительные черные, как смоль очи, а она тонула в его голубых, нежных, и таких родных глазах. Они улыбнулись друг другу. Студенты отошли от нее. Она взяла в руки микрофон и сосредоточила внимание аудитории на себе. Он не слышал, что она говорила. Просто стоял и рассматривал ее, ее движения и мимику. Она протянула ему микрофон, улыбаясь. Он начал свою речь. А она встала с краю и совершенно его не слушала, лишь только наблюдала и понимала, что старые чувства начинают возвращаться. Любовь снова овладевала ее разумом.

ГЛАВА 6.

В аудитории было очень тихо, студентам была интересна его манера рассказа. Нескончаемый поток примеров из жизни заставлял их задуматься над тонкой чертой, которая может разделять нормальную жизнь и то, откуда так сложно выбраться. Ему было очень легко работать с публикой. Хорошо заметная связь со слушателями привлекла и ее внимание. Она не могла отвести от него взгляда. В ее памяти был

свеж образ того юноши, который украл у нее сердце навсегда. А сейчас перед ней стоял настоящий мужчина, со своей подчеркнутой харизмой и статью. Она не могла не улыбаться и даже не задумывалась, что все это могли видеть. Ведь так все открыто было. Он часто, рассуждая, поворачивал голову в ее сторону и на секунду замолкал, улыбаясь, и снова продолжал. Конечно, всем вокруг было заметно, что между ними есть какая-то нить.

Спустя час лекция была закончена. Студенты сразу стали собираться. Несколько человек подошли к нему с расспросами. Он охотно отвечал на все вопросы, которые их интересовали.

- Большое спасибо за информативную лекцию. Уверена, нашим обучающимся было интересно и очень познавательно. – Сказала директор. – Я надеюсь, на наше дальнейшее сотрудничество.

- Несомненно. – Ответил он и улыбнулся, кидая взгляд в сторону Даши.

Она подошла к студенту и попросила отключить всю аппаратуру, закрыть аудиторию и отдать ключи на вахту, а сама, как можно быстрее вышла оттуда. В свой кабинет она практически бежала. Она не понимала, что с ней происходит. У нее был жар в области груди, и дышала она очень тяжело, как будто что-то давило. «Боже, нет! Неужели опять?! Мне же тогда так было тяжело. Я не хочу в него снова влюбляться! Нет, только не сейчас! И так полно проблем, еще одну я

просто не перенесу!»

- Тук-тук. – Прервал он ее размышления. - Решил зайти попрощаться.

- Пока. – Ответила резко она и отвернулась от него. Она не хотела, чтоб он видел ее состояние, да еще и лицо предательски наливалось краской от смущения.

- А поцелуй на прощание? – проговорил он и медленно подул ей на волосы в области уха.

Она обернулась, он стоял сзади нее и смотрел прямо в глаза. Он сделал шаг к ней, она попятилась назад от неожиданности. Он закрыл за собой дверь подсобки в ее кабинете. Она молча смотрела на него. Он ждал ее действий. Сама того не ожидая, она с легкостью кинулась ему на шею и начала целовать его с особым жаром и страстью. Как и следовало ожидать, он ответил ей взаимностью вдвойне. Он хотел, чтобы она поддалась чувствам. От наслаждения оба закатили глаза, он гладил ее по спине. Обхватил ее талию и прижал к себе. В очередной раз стук в дверь прервал поцелуй. Они быстро отстранились друг от друга. Он отвернулся спиной, чтобы рукой вытереть помаду со своих губ. Она же сразу посмотрелась в зеркало, поправила макияж и отдернула платье. С волнением открыла и увидела студента, который протягивал ей ключи от аудитории.

- На вахте никого нет. Можно я у вас оставлю, а вы потом сами сдадите их?

- Да, конечно, - быстро ответила она и взяла ключи.

Закрыла за студентом дверь и застыла. Опустила голову и молча стояла. Он обернулся и увидел, что смятение все больше и больше овладевает ею. Он успел сделать пару шагов, прежде чем она его остановила.

- Стой там, где стоишь. Тебе опасно ко мне приближаться, – строго сказала она, не поднимая головы.

Он ошеломленный встал как вкопанный. Так с ним еще никто не разговаривал. Она посмотрела на него и громко засмеялась.

- Студенты часто заходят ко мне без стука, представляешь, какой бы скандал был. Через 5 минут все бы знали, что я целовалась с начальником. Ты бы выходил отсюда под свет софит и фанфары. Как в фильме, медленно озираясь по сторонам, а все бы шушукались и показывали на тебя пальцем. Следом вышла бы я и в меня полетели еще и шкурки от бананов и всякие отходы, а может даже кто-нибудь половой водой облил.

Он молча, немного улыбаясь, смотрел на нее, а она смеялась. И, представив, что она только что описала, стал сам смеяться.

- Чудо! Ты во сколько сегодня заканчиваешь работать?

- В 5.

- Я за тобой заеду. – Быстро кинул он, прошел мимо нее и с серьезным лицом вышел. Как будто сейчас ничего не происходило. Просто они разговаривали, и вдруг он вспомнил, что ему нужно идти.

Нельзя сказать, что она не ждала конца рабочего дня. Оставалось всего какие-то три часа, но они были, наверное, самыми долгими в ее жизни. Так часто она еще никогда не смотрела на часы. Она не могла найти себе занятие. А работать совершенно не хотела, да и не могла. Голова была занята совершенно другими мыслями.

На часах было 16.55. Он стоял на машине у крыльца уже 10 минут. Но она еще не собиралась выходить. «Пусть подождет», подумала она, «Знал бы ты, сколько горьких слез я пролила из-за тебя. Как с горечью в сердце писала тебе стихи и понимала, что моим ты никогда не будешь. Как часто слышала от подруг, что с дискотеки ты уходишь всегда с разными. А что я могла сделать в тот момент? Глупый подросток с необъятной любовью в большом сердце». Она вздохнула и улыбнулась. Накинула на себя легкий кардиган и вышла.

- Ты, как всегда, прекрасна, - сказал он и пристально посмотрел ей в глаза.

- Я сегодня просто вымотана, - соврала она, - так хорошо, что ты любезно предложил добросить меня до дома.

- А кто сказал, что мы поедем домой? – удивился он и нажал на газ.

Как ей нравилось в нем его непредсказуемость. Он, как настоящий мужчина из голливудских мелодрам, знал, как нужно завоевывать женщину. А она просто готова была следовать за ним куда угодно.

- Сегодня вечер детства, - продолжил он, - мы едем кататься на каруселях.

- Кататься на каруселях? – повторила она. Весьма неожиданный поворот событий, ей казалось, кафе было бы более уместно, но нет. Ему нужно было сделать то, что она ни в коем случае не могла ожидать.

Он остановил машину у входа в парк. Быстро вышел, открыл ее дверь и помог выйти.

- Ну, что? С каких начнем? Только, пожалуйста, выбирай взрослые карусели, а то поймешь меня буквально и решишь, что необходимо окончательно впасть в детство.

- Тогда нас с тобой отсюда увезут на специальной машине в пансион за высоким забором, наденут на нас смирительные рубашки, потому что мы будем воевать с ними. Вколют нам успокоительные уколы или вообще будут лечить электрошоком!

- Это лишнее. Давай на сегодня обойдемся просто приятным вечером на каруселях, экстрим в сумасшедшем доме оставим на следующий раз. Пошли на горках покатаемся?

Они сели рядом, одели ремни, взяли за поручни. Она подумала, что волосы нужно убрать, а под рукой не было ничего.

- У тебя есть ручка или карандаш с собой? – спросила она.

- Зачем? Будешь все конспектировать? – засмеялся он.

- Очень смешно! Так есть или нет?

Из внутреннего кармана куртки он достал ручку и протя-

нул ей. Она ловко собрала волосы в пучок, и закрепили при помощи ручки. Он удивленно посмотрел на нее.

- Тысяча и одна идея по использованию ручек!

- Ловкость рук и никакой магии! – засмеялась она и взмахнула руками, в этот момент карусель двинулась, и она с испугом и жуткой гримасой на лице схватилась за поручень.

Машинки поехали, и она тихо закричала и вжалась в сиденье. Она так давно не каталась на каруселях. Столько положительных эмоций они испытали. Так было весело, что даже не верилось, что они совершенно далеки от подросткового возраста. Сойдя с этого вида развлечения, она честно призналась, что ноги от напряжения занемели, ведь безумно боялась потерять туфли. Она села на лавку и еле-еле переводила дух от полученного заряда.

- Сейчас приду! – сказал он и отошел.

«Интересно, куда он пошел», думала она. «Наверное, позвонить по работе», продолжала теряться в догадках она. «И все же! Совершенно не ожидала, что сегодня так проведу вечер. Только мороженого не хватает. Ванильного. Мммммм. Как бы хотелось сейчас...». Не успела она подумать, как сразу же в поле ее зрения появился он с мороженым в руках.

- Я не знал, какое ты любишь, поэтому купил ванильное. Надеюсь, тебе понравится! – Он протянул ей рожок. А она ошеломленно смотрела на него.

- Ты читаешь мои мысли! Я только что подумала о мороженом. И тут ты принес мне его. Ванильное – мое самое лю-

бимое. Спасибо большое.

- Не за что! Ешь на здоровье!

- А пойдём на «Солнышко». Честно говоря, я очень боюсь высоты. Но думаю, что ты меня обнимешь, и мой страх сразу испариться.

Достигнув самого верха, город был виден как на ладони. Он крепко прижимал ее к себе, а ее сердце бешено билось. Ей так хотелось, чтобы этот вечер никогда не заканчивался. Ей было так уютно и спокойно рядом с ним, как никогда.

- Посмотри, как красиво! Вид этого неба просто завораживает!

Он молча смотрел вдаль. Она обняла его и уткнулась подбородком ему в плечо. Ей так хотелось узнать, о чем он сейчас думал.

Он довез ее до подъезда. Остановился и повернулся к ней, положив левую руку на руль.

- Спасибо тебе за этот прекрасный и удивительный вечер. – Тихо сказала она. – Мне было хорошо. За последнее время я не чувствовала себя такой счастливой. А благодаря тебе, снова смогла испытать все эти эмоции заново. Спасибо.

Она посмотрела на него и ее глаза заблестели от накатывающихся слез. Он наблюдал за ней и улыбался. Он провел рукой по всей длине ее волос и нежно поцеловал в щеку. Ему показалось, что страстный поцелуй просто будет неуместен в этой ситуации. Он вышел из машины и открыл ей дверь. Она

подала ему руку. Она чувствовала теплоту его рук, они были немного грубоватые, как у всех мужчин, наверное, в конце концов, он же был не пианист с изнеженными женственными пальчиками.

- Я рад, что тебе понравился сегодняшний вечер, и ты смогла оценить мою задумку с прогулкой в парке. – Заглядывая в глаза, сказал он.

- Спокойной ночи, - тихо прошептала она и медленно пошла в подъезд.

- Я тебе обязательно позвоню! – крикнул он ей вслед и радостный побежал к машине.

Он закрыл за собой дверь, положил руки на руль, посмотрел перед собой, улыбнулся и только хотел включить первую передачу, чтобы тронуться, как увидел, что на соседнем сидении лежит ее телефон. Он быстро схватил его и выбежал.

- Даша! Даша! Ты забыла телефон у меня в машине! – последнюю фразу он произнес, уже находясь, в подъезде.

Как гром среди ясного неба! Он увидел исписанные черной краской стены с посланиями от коллекторов. Его как холодной водой с головы до ног окатило. Он читал их, и ему казалось, что размеры фраз становятся все больше и больше. Они как будто кричали о своем существовании. И в этот момент он понял причину ее появления в отделе, понял причину ее слез. Ему стало так ее жалко. В одном из посланий был написан номер ее квартиры. «37». Он поднялся. Постучал в дверь. Она отворила и явно не ожидала, что это будет он.

- Твой телефон, - протянул он ей. – Почему ты мне не сказала правду? Это же серьезно, как ты можешь это терпеть?!

Она стояла и смотрела на него и вдруг поняла, что не в силах больше сдерживать слезы. Она расплакалась. Он переступил через порог и обнял ее. Ему хотелось защитить ее от всех бед в этом мире. Но как это сделать, он пока не знал.

ГЛАВА 7.

Он сидел на кухне за столом. Она заваривала кофе. Атмосфера была крайне напряженная и, казалось, вот-вот что-то произойдет. Она больше не плакала, но по всему ее виду было заметно, как сильно она переживала, и как стыдно перед ним ей было. Ведь она не имела к этому долгу никакого отношения и денег этих в глаза не видела, но как объяснить это она не знала. В квартире царила полная тишина, только стрелки часов врывались в пустоту и нарушали безмолвие, нависшее в столь поздний час.

Она подала кофе в маленьких фарфоровых чашечках белого цвета с мелкими розовыми цветочками. Затем поставила на стол кокосовое печенье и вазочку с шоколадными конфетами. И хотела было сесть, но вдруг что-то вспомнила и снова поднялась. Достала из шкафа кошачий корм и бережно насыпала в миску для кота.

- Пушок... Кис-кис-кис... Пушок, иди кушать... - позвала она. Но никто не пришел на ее зов. – Странно, - сказала она, - каждый раз, когда я просто достаю корм, он уже бежит, а

сейчас зову и его нет. Где же он? Пушок! Кис-кис-кис! Иди сюда!

Она пошла в другую комнату и продолжила звать его, но все попытки оказались тщетными. Никто не отзывался. Он услышал, как она вышла на балкон и позвала его в темноту. Но так никто и не отозвался. Подавленная она вернулась в кухню.

- Наверное, убежал. Я дверь балкона оставила открытой. Хоть бы не разбился, когда спрыгивал.

- Коты с такой высоты не разбиваются. Ты забыла, что всего на третьем этаже живешь? – спокойно ответил он, не поднимая на нее глаза, а тщательно размешивая кофе.

Она села за стол и снова расплакалась.

- Что на этот раз? – равнодушно спросил он.

- Что я за человек такой? Все у меня с ног на голову! Даже котенок не смог со мной жить и тот убежал! Я такая невезучая и вечно попадаю в какие-то переделки! И с тобой так же получилось! Вот надо было тебе за мной идти? Зачем тебе было видеть все это? – в слезах прокричала она. – Зачем, объясни мне! Зачем?

- Я не виноват, что ты забыла телефон у меня в машине! – спокойно сказал он. - И в любом случае рано или поздно я бы это все увидел. Почему ты мне не рассказала раньше?

- А когда, по-твоему, я должна была тебе это рассказывать? Когда мы на горках катались или когда ели мороженое? «Знаешь, вот у меня такие проблемы, коллекторы меня одо-

левают, я не знаю, что мне делать! Хочется вздернуться, а я вот тут с тобой мороженку ем и отвлекаюсь, сейчас доем и опять грустить начну!» - саркастично проговорила она.

Он молча наблюдал за ней и понимал, что у него внутри столько тепла и нежности по отношению к ней. Что ему хочется просто взять и обнять ее, чтобы она больше не думала ни о чем. Просто быть рядом. Просто сделать так, чтобы все проблемы ее решились. Он смотрел на ее длинные черные ресницы, обездвиженные печалью. Он смотрел на ее длинные каштановые волосы, бесследно потерявшие локоны во время их увеселительной прогулки. Он видел ее красивые пальцы, которые нервно теребили салфетку на столе. Он медленно протянул руку и накрыл ею ее руки. Нежно сжал. Она подняла на него глаза. Он, всматриваясь в самую глубину ее души через границы ее карих глаза, тихо прошептал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.